

УДК 801.655:811.512.1

АЛЛИТЕРАЦИОННЫЕ ПОВТОРЫ В ТЮРКСКОМ СТИХЕ**Нуракунова Г.М.***Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы,
e-mail: ethnic18@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы аллитерационных повторов в древнетюркской поэзии. Аллитерация в тюркском стихе сформировалась под влиянием позиционного ограничения согласных и сингармонизма гласных звуков. Это взаимодействие фонетической закономерности и законов стихосложения определяет приоритетную роль консонантов в структуре стиха. Наибольшее влияние на звуковую структуру стиха имеют повторы начальных звуков первых слов строк. Это главная аллитерация, для которой характерно анафорическое горизонтальное положение, и её распространённость играет важную роль в организации стиха. Эта закономерность в свою очередь убедительно доказывает, что тюркская аллитерация в древних текстах является ключевым средством организации стиха. Отсюда обязательными являются не только строфические (вертикальные), но и строчные (горизонтальные) виды аллитерации. Свободное расположение тюркской строчной аллитерации не всегда является свидетельством её факультативности, так как позиционная свобода не препятствует постоянству её проявления т.е. обязательности. В статье также обращается внимание на наличие «внутренней» поддержки аллитерации, благодаря действию закона гармонии гласных и ассимиляции согласных звуков.

Ключевые слова: древнетюркская поэзия, аллитерационные повторы, стихосложение, звуковая структура.

THE ALLITERATIVE REPEATS OF TURKISH POETRY**Nurakhunova G.M.***Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty city,
e-mail: ethnic18@mail.ru*

The article deals with the alliterative repetitions in the ancient poetry. Alliteration in Turkish verse was formed under the influence of positional constraints consonant and vowel harmony sounds. This interaction of phonetic laws and laws of versification determines the priority of the consonants in the structure of the verse. The greatest influence on the sound structure of the verse repeats the initial sounds are the first words of the lines. This is the main alliteration, which is characterized by the anaphoric horizontal position, and its prevalence has played an important role in the organization of the verse. This pattern, in turn, proves that the Turkic alliteration in the ancient texts is a key means of organization of the verse. Hence it is not only mandatory strophic (vertical), but lower (horizontal) types of alliteration. The free location of Turkic horizontal alliteration is not always evidence of its optionality, as positional freedom does not prevent the permanence of its manifestation compulsory. The article also draws attention to the presence of the “internal” support alliteration, due to the action of the law of vowel harmony and assimilation of consonants.

Keywords: alliterative repetitions, versification, ancient poetry, sound structure.

Введение

Согласно работам исследователей «аллитерация весьма распространена во всех жанрах поэзии (тюркской – Н.Г.) и является почти обязательной» [1,145], [2,95]. Высказывается мнение, что «она не только частный момент инструментовки стиха или какая-нибудь первичная форма, присущая лишь ранним этапам развития поэзии, но и основной принцип стихосложения...» [3, 25–26].

Аллитерация выполняет функцию метрического организатора, но постепенно изосиллабизм начинает усиливать свою роль в стиховой организации, что обуславливает соответственно более свободное расположение звуковых повторов. Аллитерация становится уже необязательной. Это признак формирования нового типа стиха. И эта реальность констатируется в высказываниях большинства ученых, которые аллитерационный стих относят к самостоятельной системе.

Почему аллитерационный стих относится к отдельной и независимой системе стихосложения? Основой такой интерпретации является использование повторов как главного ритмического средства в древнетюркском стихе. О доминировании аллитераций над другими повторами в тюркской поэзии написано много. В «массовидности аллитерации» (термин Жирмунского) проявляются следующие закономерности.

Первая – это внешняя позиционность аллитерации, то есть линейность и строфичность (вертикальность) повторения звуков. В связи с этим выделяются строфические и строчные виды аллитерации.

Например:

Тунериг тунчуле басар тийур.

Тунумлуг тегирт тийур.

Теш езе олуруп тултурур тийур

Танмиш уз-утлер ташикар тийур. [4. 24]

Здесь повторяемость аллитерирующего звука «т» по горизонтали и по вертикали настолько «плотна», что другие повторы (как

звуковые, так и эпифорические) как бы нейтрализуются. Строфическая аллитерация усилена также строчной аллитерацией.

Вторая закономерность состоит в наличии «внутренней» поддержки аллитерации, благодаря действию закона гармонии гласных и ассимиляции согласных звуков. Аллитерация в тюркском стихе сформировалась под влиянием позиционного ограничения согласных [3, 23], и сингармонизма гласных звуков. Это взаимодействие фонетической закономерности и законов стихосложения определяет приоритетную роль консонантов в структуре стиха. Так, смычно-щелевые согласные в начале слова «сгущают» силу взрывности за счет ослабления аллитерации, и вся эта взрывная энергия имплозивного звука ограничивается экскурсией. Ассимиляция создает широкие возможности для усиления дублирования согласных звуков по строфической и по строчной линиям.

В приведенном выше примере повторяющиеся гласные, оттененные сингармонизмом (у-о, и-е), подготавливают усиление восприятия аллитерации–консонантов. Так широкая языковая база аллитерационного стиха, связанного с фонетическим строем тюркского языка, создала благоприятную почву для его эволюции.

Благодаря гармонии гласных и позиционным ограничениям согласных (здесь, прежде всего, имеется в виду доминирующая препозиция согласных звуков) повторения звуков в аллитерационном стихе становятся массовыми, так что аллитерация оказывается обязательным элементом в инструментовке стиха. В таких случаях еще больше усиливается роль строчного повторения со свободным распределением неограниченного в возможных пределах количества повторяющихся звуков. Более того, нередко горизонтальное дублирование поддерживает анафорическую аллитерацию в уйгурских произведениях манихейского и буддийского содержания. Если на строчном уровне его нет, то аллитерируют другие звуки, оттеняя созвучие «этимологической фигуры».

Буркан кенту кенул ерук кел ок буркан

Буларни мат белсер болур сансар-та турган.

Бодулмасар икигуке болур ол нирван.

Бу бир сезни сетирек болди бакши-та сорган. [5. 120]

Отмеченную закономерность иллюстрирует приведенное четверостишие, в котором в анафорическую позицию внесен

аллитерирующий звук **б**, поддерживаемый повторением его на строчном уровне. Если в первой и третьей строках этот звук дистантно редуцирован, то во второй, четвертой он повторяется три и четыре раза соответственно. Музыкальный строй стиха обогащён и дополнительной тройной аллитерацией звука «к» в первой строке, а также тройным повторением звука «с» в четвертой строке. Такая тенденция множественной аллитерации свойственна всем манихейским и буддийским текстам древних уйгуров, при этом действует закон восполнения при уменьшении каких-либо повторов, которые имеют огромное ритмообразующее значение в стихе, усиливается функционирование побочных аллитерирующих звуков.

Например:

Туйукта ол кидиг болур бу кидиг

Тунуймишка бу кидиг ок болур ол кидиг

Туйундим тимек йогика ол улуг тидиг.

Туймак, туймамак арисар ол болур сидиг.

Как видим, в первой и второй строках, где не поддерживается строчная аллитерация, действуют побочные, второстепенные повторы (к-б-б-к в первой строке, б-к-б-к во второй строке). Их чередование усиливает эффект звукового воздействия стиха.

Наибольшее влияние на звуковую структуру стиха имеют повторы начальных звуков первых слов строк. Это главная аллитерация, для которой характерно анафорическое горизонтальное положение, и её распространенность играет важную роль в организации стиха. Эта закономерность в свою очередь убедительно доказывает, что тюркская аллитерация в древних текстах является ключевым средством организации стиха. Отсюда обязательными являются не только строфические (вертикальные), но и строчные (горизонтальные) виды аллитерации. А в этих текстах концевые (эпифорические) звуковые повторы еще не получили статуса рифмы хотя бесспорно влияние рифменной системы, которая параллельно существовала в письменной литературе. В отличие от стиха эпоса в древнеуйгурских текстах манихейского и буддийского, частично исламского содержания, как было показано выше, аллитерация отличается канонизированностью. Она обязательна и необходима для стиха данного вида.

Традиция трактовки аллитерации как начального этапа в формировании рифмы сказалась и в том, что принципы классификации и описания способов ее образования

переносятся на характеристику строфического расположения и типов аллитерации.

Модели рифмы используются, во-первых, для описания анафорического вертикального повтора (поэтому мы вынуждены обозначать повторы а-а-б-б, аааб и т. д.); во-вторых, для разграничения дублирования отдельных звуков или целых основ.

Такой методологический подход к аллитерации разрабатывался многими исследователями тюркского стиха. Но перенос принципов описания и классификации рифм на аллитерационные повторы не до конца характеризует онтологическую природу последних, обнаруживающих существенное отличие от системы рифменных повторов.

Во-первых, модель рифмы не укладывается в сложные взаимопереходы двух основных видов аллитерации (анафорической и строчной).

Во-вторых, за пределами аллитерации, куда включается и «этимологическая фигура», оказываются межаллитерационные (внутристрочные) повторы.

В-третьих, в аллитерационном стихе в отличие от рифменной системы, действуют две относительно самостоятельные линии согласования звуков, установления их созвучия – вертикальная и горизонтальная, тогда как в рифменном стихе только вертикальная. Хотя в эволюции рифменных систем, (арузной и силлабической), мы наблюдаем внутренние повторы, которые корреспондируют с главной рифмой, но эти факультативные повторы взаимозависимы и не образуют строчной рифмы.

В-четвертых, начально-строфическая аллитерация не связывает разные строки как рифма, она представляет формальное единство всей строфы, что не отражает схему описания рифмы, нацеленная на фиксацию связи между стихами. Поэтому для аллитерации нехарактерно чередование типов и способов рифмовки по принципу а-а-а-б, а-б-а-б, а-а-б-б, а-а-х-а и т.д. Использование их для характеристики повторов целиком опирается на так называемые «холостые строки», но их появление не моделируются как чередование созвучий в рифменной системе, и, кроме того, прерванность анафорической аллитерации, как правило, восполняется строчной (линейной).

«Холостая строка» висит, не выпадая из строфы, на повторах по горизонтали, в которые переходят аллитерации по вертикали.

Например:

Қанлиғ буқач тег қарақи тийур.

Қашғуқ, тег қара бой емқи тийур.

Бурнинта боз булит өнур тийур,

Тамғақинта қара тутун ташиқар тийур.

[5, 24]

Схема повторения аллитерирующих звуков:

к – б – т – к – т

к – т – к – б – т

б – б – б – т

т – к – т – т – т.

Эта схема отражает тесные связи между двумя видами аллитерации. Анафорическая аллитерация на «К» исчезает после 2 строки, где внутристрочные аллитерации начинают доминировать. Анафорическое К утрачивает свою повторяемость и заменяется строчной аллитерацией, которая из второстепенной (побочной) становится главной. В ценном примере аллитерируемые звуки б-т в 1–2 строках переходят в анафорическую позицию в 3–4 строках.

Таким образом, появление в анафоре «холостых строк» еще не повод для фиксации их как закономерно повторяющихся. Это непродуктивно даже тогда, когда звуковые повторы начинают чередоваться как рифма (аабб или ааб).

Взаимопереходность и взаимодополнительность видов аллитерации исключает возможность характерного чередования повторов в анафорической позиции.

Особенности аллитерации, в отличие от рифмы, способна эксплицировать только другая модель представления, в качестве которой мы предлагаем более приближенную к звуковой материи стиха, содержащую в качестве символов буквы, обозначающие аллитерирующие звуки как по вертикали, так и по горизонтали. Такая модель демонстрирует взаимодействие анафорического и строчного повторов, возможность ослабления одного за счет усиления другого, а также количество включаемых в созвучие компонентов, что весьма показательно для аллитерации как строя древнетюркского стиха, использующего фонетические законы самого языка.

В связи с этим подходом мы считаем, что одним из условий повторения в начальной позиции строк является закон единоначатия, порождаемый обязательностью начально-строчного ударения в древнетюркском стихе. Единоначатие распространяется на определенный период, отрезок речи (чаще всего четверостишие). В составе периода или отрезка (в середине, конце) появляются либо холостые строки, либо чередование других аллитерирующих компонен-

тов, которые не нарушают основную аллитерацию. Данное явление аллитерационного стиха дает повод выделять и классифицировать аллитерацию по принципам рифмы, хотя чередование звуков в аллитерации имеет иную природу. Если в рифменной цепи возможно «рифменное ожидание», то в аллитерации строки тяготеют к формальной самостоятельности.

Аллитерационные повторы имеют преимущественно характер единоначатия. Это одно из отличий аллитерации от рифмы. Другое отличие заключается в нерегулярности и нетипичности «холостых» неаллигируемых строк при анафоре, что не позво-

ляет говорить о системности, постоянном характере чередований звуковых повторов.

Таким образом, древнетюркский стих имеет своеобразную и высокую организацию аллитерационной системы. Совокупность признаков, отличающих этот стих от рифменного, делает его особенным среди существующих стихотворных систем.

Список литературы

1. Щербак А.М. Соотношение аллитерации и рифмы в тюркском стихе // Народы Азии и Африки. – 1961. – № 2.
2. Тобуроков Н.Н. Якутский стих. – Якутск, 1985.
3. Васильев Г.М. Якутское стихосложение. – Якутск, 1965.
4. Махмуд Кашкари. Дивану лугат турк. – Алматы, 2005.
5. Arat Resib Rahmeti. Esku turk miipi. – Ankara, 1986.